

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

ИСЛАМ

**на территории
бывшей
Российской
империи**

Энциклопедический
словарь

Под редакцией С.М.Прозорова

Том I

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
2006

собственности и потому были истреблены или выброшены за пределы Советской России; ислам советизмакизма и крымских мусульман был особенно жесток.

Оставившись на родине большинство мусульманского населения имело еще меньше возможностей выбрать собственный путь и впасть на свою судьбу, чем при царстве, так как было крайне слабо представлено в единственной правящей партии и ее руководящих органах, которые принимали и реализовывали решения. Социальные эксперименты коммунистов сопровождалась жесточайшим преследованием верующих, в том числе последователей ислама, священнослужителей которого вместе с тонким слоем политиков и интеллектуально активных мусульман были уничтожены или выброшены. Индустриализация и коллективизация разрушили важную опору ислама — сельскую общину и городское торгово-ремесленное сословие. Смена арабского календаря на латинский и затем на юлианский, запрет любых форм религиозного обучения и воспитания, как и публичного совершения религиозных обрядов, привели к утрате преимущественности в периоды культурной реформации, спонтанному отрыву нового поколения от традиций предков. Навязывание атеистического мировоззрения и централизованного светского образа жизни в условиях растущей зависимости человека от технологических и управленческих систем сделало даже соблюдение индивидуальных обязанностей мусульманства весьма затруднительным и предосудительным. Когда выстраивался тоталитарный большинство режим со своим культам и обрядностью, ислам был ему особенно чужд. Парадоксально, однако, что вера в коммунистическую утопию, хотя не признавал искусственно и принудительно, оказалась впоследствии весьма привлекательной для многих мусульман.

В годы Второй мировой войны власти ослабили запрет на религию и разрешили открыть некоторые мечети, однако с приближением победы они обрушились на мусульманские народы В. Е. репрессии необычайной жестокости. Крымские татары, чеченцы, ингуши, карачаевцы и балкарцы были высланы из родных мест в депортированы в восточную часть СССР. Значительная

их часть (от одной трети до половины) погибла, а существование мусульманского и немусульманского населения в В. Е. сильно изменилось.

В условиях неограниченной свободы вероисповедания постсоветского периода ислам в В. Е., как и ислам в СНГ, находится на подъеме, если судить по таким важным показателям, как количество восстановленных, вновь построенных и строящихся мечетей, религиозных организаций, начальных органов и учебных заведений, число увеличенных кадров национального и религиозного образования, служителей культа, учащихся, совершающих хадж, изучающих об учении ислама и исламском образе жизни, толкователей и переводчиков Корана. Находит выход накопившаяся потребность в религиозности и протеста, распространяется слово святых пророков.

Ислам в В. Е. с самого начала был суннитским, господствующий мазхаб — ханафитским, оставаясь таковым по преимуществу на протяжении всего времени. Исключение составляет Дагестан, где первоначальное ханафитство сменилось в XII в. на шафи'итскую школу права и богословия. Шититская ветвь ислама представлена с XVII в. лишь небольшими группами населения в Южном Дагестане, испытывавшем влияние Ирана и Азербайджана. Мистико-аскетическое учение (суфизм) в рамках суннитского ислама распространяли в Дербенте еще современники и ученики ал-Газали (ум. в 1111 г.), чьи произведения охотно читали и переписывали всюду и позднее. Среди тюркского населения Орды популярностью пользовались братства йасавийа и кубравийа, но с XV в. наибольший успех выпадает на долю *тарика* накшбандийа, а в Чечне находит признание *тарика* кадирийа. На почве двух последних, в условиях ожесточенного сопротивления русским завоевателям в XIX в., в Дагестане и Чечне выросла особая локальная форма суфийского братства — мюридизм (от араб. *мурид* — «последователь», «ученик»).

Самые ранние культовые сооружения мусульман на территории В. Е. находились, естественно, в Дербенте (на границе Азии и Европы) и Южном Дагестане, г. Атиле/Итиле, Булгаре, однако не сохранились в первоначальном виде. Собрания мечети (джемей) в Дербенте построена, согласно легенде

Упоминание в исторических источниках полустандарной личности Г.-д. отсутствует. Вопросы в литературе это имя встречается впервые в XVIII в. в стандартизованном классике туркменской литературы Махтумгули. Среди других популяризованных в Туркмении «святых», в которых поэт обращается за духовной поддержкой, он называет и Г.-д. Главный источник сведений о его жизни и деятельности — собранные народной традицией легенды и рассказы (тайжары), насчитывающие 24 поколения. Выходят из Харкена/Харкена, Г.-д. некоторое время проводит курс суфийского учения в г. Туркестане (Бух). Там он стал последователем учения наиболее известного в Средней Азии среди тарикатистов суфия Гайбига Ахмада из Басмы (ум. в 1166/67 г.) — основателя братства Басмива. Г.-д. начал проповедовать на территории Западной Спды в правление Джамбул-хана (1341–1357), при котором, как и при его предшественнике Уйбиг-хана (1312–1341), шел процесс активной исламизации. После этого некоторое время Г.-д. провел в степях Западного Казахстана, между Арком и Волгой, где, скорее всего, и состоялся его брак с казахской Ахсы — дочерью одного из местных бая. Затем он переехал в туркменское Северо-Западного Забалканья, у которых коренные суфии почитались огромным авторитетом. Там он, очевидно, и начал выработать программу для своей исламско-суфийской деятельности среди, которую искал. У него родилось три сыновей — Нур-ага, Омар (Умар)-ага и Мубраки (Муба)-ага. Непосредственные потомки Г.-д. и, очевидно, включенные позднее со стороны представителей других родов образовали одну из ветвей туркменских, считающихся святыми, групп *агад* (арб. *агад* — «дети, потомки»), получившую тарикатское название *ага*. При этом сыновья Г.-д. стали упоминались трех главных этно-социальных подразделений.

было-выра-чальным у Джамбел-ана, выступавшим в защиту Г.-а., которого поначалу он принял не очень приветливо, стал князь Бурза-ана, обвившись с дядей, превратил князя в жено (сёрен), который подтолкнул ему князя Ахиса, в князя, князь в слезы сына среднеазиатского Джамбел-ана, заступившего с караваном россиян Аму-дарья, и т.д.

Литература: Давыдов, Туркентовские оазисы, 140-149, 155-159, см. также Сидоров, 48-50; Сидоровский, 7 Сидоровский. 1986 см. Туркентовские, 1985 (см. также ст.).

C. Bore

Аб-Г.Гаджумани (аб-Гуджумани), *с/эйме* 'Абд аб-Халим б. 'Абд аб-Джалил (ум. в 1180 или 1220-е) — основатель, основан устойчивой традиции (сперый в гаскель), единственной школы конституции в Ма-мараноре, известной как гаджумани (с'ад-жумани), учение которой впоследствии практически полностью воспринял основатель братства нисабандия, или нисабандия. С'аджумани, Бака' аб-дин Мухаммад Нисабанд (1318-1389). Аб-Г. родился в крупном торговом селении Гаджумани (Гуджумани), расположенном в 6 фарсах (около 25 км) к северо-востоку от Бухары. Его отец считался авторитетным *факихом*, носил почетное прозвание 'Абд аб-Джалил-инан и основал свою преемственность к имаму Малику б. Анасу (713-795). Аб-Г. умер в пленении в родном селении.

К

Казахстан — государство в Центральной Азии, до декабря 1991 г. входившее в состав СССР в качестве союзной республики (КапССР). Площадь К., занимающего плодородные, степные и полупустынные пространства от Волги и Урала до Алтая, — 2,7 млн. кв. км (десятое место в мире). На севере граничит с Западной Сибирью, на юге — с Кыргызией, Узбекистаном и Туркменистаном. Население — 16,7 млн. человек (1991 г.). Ислам исповедуют расположенные по южной территории страны казахи (39% населения), татары (преимущественно в городах), проживающие преимущественно в Западной К. башкиры, в Юго-Востоке — уйгуры и другие (последние иммигрировали в Самарканд из Китая в конце XIX в.), в Южном и Юго-Востоке — узбеки, киргизы и азербайджанцы, а также чеченцы, ингуши и балкарцы (численность представителей этих депортированных в К. в сталинскую эпоху народов в последние десятилетия сократилась вследствие их возвращения на историческую родину) и дисперсно живущие в городах иммигранты последнего времени — афганцы, таджики, турки, арабы.

В домонгольское время территориями кочевников-кыпчаков, живших на территории нынешнего К. (Дашт-и Кипчак, «Кыпчакская степь»), практически не были затронуты исламом. Ранней этап исламизации коснулся только соседнего населения Южного К.: в IX в. в результате самонизации завоеваний были частично исламизированы карлуки, прежде исповедовавшие иудаизм. В XII в. на месте разрушенной церкви в Тарапе была возведена мечеть. С этого времени карлуки знали, а вслед за ней и престолопреемники (последние в городском населении) начали принимать ислам.

Укрепление позиций ислама в Южном и Юго-Востоке К. произошло при Каракитае (X — начало XIII в.). После 960 г. разгорелась длительная «борьба за веру» Каракитаев против из соседней-кыпчаков на севере и востоке. В это время в Южном К. (Сайрам, Туркестан) появились первые ме-

чети, медресы и мечети. Согласно истории XIII в. Ибн ал-Асири, в 1043 г. ислам привнес в кочевое население, жившее там, в Самарканде, а затем — по соседству с кочевниками булгары. Однако еще в начале XIII в. корт-хан Мухаммад (1200–1230) велел с кыпчаками-кытчанцами из Сайрама и в Туркестане строить (Центральный К.).

Как в домонгольскую, так и в последующие эпохи тюрки-кочевники легче принимали исламское вероучение не в его «официальной» интерпретации, а в суфийской форме, сочетавшей в себе нормы ислама с языческими верованиями тюрков. Особая роль в распространении ислама среди кочевников Кыпчакской степи принадлежала уроженцу Сайрама (Исфиджаба), основателю и руководителю братства йасавийа х^адже Ахмаду ал-Йасави (1103–1166-67), которого тюрки-мусульмане К. и Средней Азии считают вторым «святым» после пророка Мухаммада. Именно это братство сыграло большую роль во внедрении ислама в сознание и религиозную практику тюркских племен.

Новая волна распространения ислама среди кочевников Дашт-и Кипчака относится ко времени монгольского господства и связана с принятием ислама династией Джучидов — правителей Золотой Орды. Последняя подвергалась воздействию мусульманского мира как со стороны булгарских городов Поволжья, так и со стороны Хорезма и Бухары, а также мамлюкского Египта. Первым, вероятно в 1251 г., ислам принял царевич Берке (хан Золотой Орды в 1257–1266 гг.). По преданию, Берке заявил о своей приверженности исламу перед лицом не суннитского богослова, а суфийского наставника — *шайха* братства кубравийа Сайф ад-дина Бахарзи (ум. в 1260 г.; впоследствии по приказу Тимура были сооружены мавзолей и обитель этого *шайха*). После восшествия на престол Берке посетил Бухару, чтобы оказать почет выдающимся «*улама*» этого города. Несколько бухарских «*улама*» находились постоянно в ставке Берке. Вероятно, ислам приняли также жены хана и часть военачальников,

Ногайцы (самоназвание — *ногай*) — один из коренных народов Российской Федерации. Говорят на ногайском языке, относящемся к ногайско-кыпчакской подгруппе тюркских языков. Общая численность в РФ 73,7 тыс. чел. (1989 г.). Исторически Н. жили на обширных степных просторах от Дуная до Иртыша, составляли значительную Ногайскую Орду, а позже ее распада — Большая Ногайская, Малую Ногайскую, Енисейскую, Едигеюльскую, Гайбулукскую и Будагскую Орду. Сегодня Н. проживают в основном на Северном Кавказе и в Дагестане: в Ногайской степи (междуречья Кубы и Тарки), на Кубани, а также в Астраханской области. Значительная часть Н. проживает в Румынии и Болгарии (Добруджа), Турции и в других странах.

Ислам стал проникать в среду кочевников-тюрок — предков Н., видимо, с X–XI вв. Массовая исламизация ногайских племен проходила в составе Золотой Орды. Особенно широкие масштабы она приняла после 1312 г. — со времени официального введения ислама в качестве государственной религии ханом Узбеком. Показательно, что и все народные предания Н. связывают принятие ими ислама с Золотой Ордой (Н. отождествляются в них с «узбеками») и с «султаном Бабаткулем». Султан Бабаткуль — это широко известный среди казахов, каракалпаков, узбеков и Н. «святой» Баба Туклес, или Баба-Туклес Шашлы-Азиз. К этому «святому», а через него и к одному из четырех «праведных» халифов возводили свою генеалогию правители Ногайской Орды, потому что золотоордынского *беклярибека* Едигея. Народные предания таким образом отразили огромную роль суфийских *шайхов* если не в исламизации, то по крайней мере в укреплении ислама на обширных степных просторах Евразии, бывших некогда родной большинства ногайских племен. На основе дошедших до нас свидетельств можно заключить, что среди Н. ислам в средние века бытовал в основном в форме суфизма, видимо более подходившего к преимущественно кочевому образу жизни большинства ногайского населения и его психическому складу. Среди Н. Большой Ногайской Орды было широко распространено учение Брестыа Ясавиайя, среди других групп Н.

преобладали последователи учения *наибакша*. Еще в прошлом веке *наибакша*-адипы рассказывали предания о прославленном ногайском *наиб*е Хайрулла-Суфие, жившем на Магмышлане во времена Ногайской Орды и почитавшемся как великий *шайх* суфизма. Его сыновья восходили через «святого» Султана-Эли (Султан-али) к Гамиду-Али (Хамид-али) и Гайику Ахмаду из-Ясына. Лишившись политической самостоятельности и пережив трагедию вынужденного переселения (*кулайжары*), Н. утратили собственные суфийские традиции, и в XIX–XX вв. исламский институт *орда* или *бей* был распространён незначительно и имел не местные происхождения (из Букары, Дагестана или Чечни).

Все группы Н. — *султанты*, традиционно придерживаются *ханафитского* мазхаба. Среди незначительной части Н. Чечня и Дагестан в последние годы распространились *наифитский* мазхаб и *адип* *наибакшита*.

В качестве одной из характерных черт Н. времени Ногайской Орды отмечалось наличием их традиций отношения к жилищу (*наибакша* и *наиф*) своих владим людей, в основном *правителей*. Это были целые архитектурные сооружения, возведенные над местом погребения *наифа* или «святого» человека. На Северном Кавказе с тех времен сохранились возведенные еще в золотоордынское время Татарский мавзолей и мавзолей Барыс Кая, принадлежавший ногайскому клану Барысов. Мечети у Н. были двух видов: стационарные крытые и *открытые*. Стационарные мечети возводились в основном на местах *наифов* или в окрестных аулах. Кочевые Н. *мечети* возводили в специально отведенной *мечети*, а в теплые время года устраивали в степи своеобразную *открытую* мечеть: расставляли *скамейки*, способные выдержать верующих *общины*, на которой и совершалась *совместная* молитва. Такие места для *молитвы* обычно создавались перед *пятичасовой* молитвой, после перемены раскладки вокруг *скамейки*. Выходя *скамейки* отмечали *люблю* Н. и совершали *молитвы* на *открытом* воздухе. «*Святым*» местом представлял собой в основном *мечети* людей, известных своей *праведной* жизнью; они отмечены *местом* с *размещением* на нем *разноцветных* *покрывал*. Основная *мечеть*